

— Ва-а!..

— У вас текут слюни, Леди.

— Это всё моё, поэтому я помечаю это своими слюнями.

Я промокнул подбородок Леди салфеткой, чтобы вытереть слюни. Независимо от того, что еда предназначалась для её рта, не стоило показывать такую сторону другим.

На стол постоянно подавали новые гарниры.

Даже просто визуально подсчитав, казалось, что их было более тридцати разновидностей, и я не помнил, чтобы заказывал так много.

Обеспокоенный тем, что с нашим заказом могла быть допущена ошибка, я осторожно поднял руку и приблизил лицо к уху официанта.

— Простите.

— Да, Сэр?

— Мы заказали стейк-сет, но, похоже, произошла какая-то ошибка с заказом.

— Ох, всё в порядке. Поскольку вы пришли с талоном, лично выданным нашим менеджером, мы должны сделать для вас хотя бы это.

— Менеджером? Я получил его от Малика.

— Верно, Мистер Малик.

— Хм-м?..

— Наш менеджер.

Я сложил руки в молитве, думая о Малике, который где-то размахивает своим мечом, произнося молитву за него.

Жаль, что я не могу увидеть его снова.

Особенно сегодня, больше, чем когда-либо, мне хотелось увидеть человека, который вернул наш долг и подарил нам эти драгоценные талоны на питание.

Мы взялись за вилки и ножи.

Шипящий звук, когда стейк, политый соком, был разрезан...

— Вау... Леди, взгляните на сок... Вижу, вы уже начали.

Она набила рот мясом, издав громкий звук.

— Ох!

Её глаза заблестели так ярко, что можно было подумать, что она стала просвящённой.

— Это восхитительно!..

Я чувствовал себя великолепно.

Вот почему мы терпим всё, через что проходим.

Леди энергично жевала свой стейк, как будто хотела вывихнуть челюсть.

Затем она на мгновение остановилась, отрезала стейк размером меньше своего мизинца и протянула его мне.

Ах.

— Вы предлагаете это мне?

Она кивнула.

— Тогда, пожалуйста, отрежьте кусочек побольше. Не слишком ли это мало?

Вжух. Я открыл рот, напуганный молчаливой угрозой в глазах Леди.

Безусловно.

Это было восхитительно.

Как и описывается в романах, соки ожили у меня во рту, и мне показалось, что я вижу резвящихся у меня перед глазами телят.

— Вау.

— Вкусно, не правда ли?

— Да, это действительно вкусно.

— Хе-хе, ешь побольше. В конце концов, не я угощаю.

И вот, мы полностью опустошили стол.

* * *

— Ох, я наелась.

Потирая свой раздутый живот, Оливия радостно улыбалась, пока мы наслаждались десертом.

Со следами жира в уголках рта и громкой отрыжкой она совсем не походила на аристократку.

Самое время.

Наступил вечер, и атмосфера была напряжённой.

Пришло время подавать основное блюдо.

Наконец, пришло время сообщить, что все наши долги выплачены, и теперь мы можем жить, не опасаясь, что нас прогонят.

Кхм.

Я прочистил горло и собирался деликатно заговорить, когда...

— Рикардо.

— Да?

— Я должна кое-что сказать.

После еды Леди, которая с опаской наблюдала за мной, заговорила первой.

Она быстро огляделась, беспокоясь, что кто-нибудь может нас увидеть.

Несмотря на то, что мы находились в отдельной комнате, вдали от чьих-либо глаз, казалось, у Леди были какие-то важные новости, которыми она хотела поделиться, поскольку она продолжала осматривать наше окружение.

— Да, здесь никого нет.

Она кивнула, выглядя чрезвычайно мило.

Хлёб. Она сделала глоток чая.

Затем Оливия начала вытаскивать листок бумаги из-под своей груди.

— Нет! Что вы делаете?

— Хм-м? Засунула руку в свой карман?

— Это не карман!

Я растопырил пальцы и прикрыл глаза.

Я всё ещё мог всё ясно видеть.

Хотя нехорошо подглядывать за телом Леди, было бы ещё хуже не проявить должную вежливость джентльмена.

Из-под её грудей медленно появилась газета.

Я хотел сохранить это как сокровище на всю жизнь.

Оливия гордо выпрямилась и заявила:

— Это самый большой карман.

— Нет...

Поразмыслив, она, возможно, права.

В конце концов, грудь Оливии просто огромная.

Я не мог с этим поспорить.

Шлёп. Оливия расстелила газету на столе.

Тёплую газету из своего «нагрудного кармана». Я вновь прикрыл нос носовым платком.

— Что-то не так?

— Ох, просто насморк.

— Береги себя. Ты должен быть здоровв после употребления мяса.

Беспокоясь обо мне, Оливия указала на строчку в газете и бодро сказала:

— Хэй, я хочу работать.

— Что?

— Посмотри сюда.

[Помогите прикрепить кукольные глазки.]

- Одно пенни за штуку.

— Как насчёт этого?

Она посмотрела на меня, ища одобрения. Я гордился её инициативой, но в глубине души чувствовал себя неловко.

Как бы мне описать это чувство?

Как сын, который и пальцем не пошевелил, чтобы получить разрешение родителей на случайную работу, чтобы купить компьютер.

Я почувствовал укол тоски, смешанный с гордостью за её рост.

— Ну что?

Оливия снова посмотрела на меня, её глаза ярко сияли, спрашивая разрешения, и я не находил слов.

Я хотел похвалить её за то, что она такая замечательная.

Но всё, что я мог чувствовать, — это свою собственную неадекватность.

Оливия продолжала говорить, объясняя, почему она считает работу в газете хорошей возможностью, как будто пытаюсь убедить меня.

— Знаешь, я немного подумала об этом, учитывая, что мы переживаем трудные времена. Я не должна была просто стоять в стороне, поэтому занялась этим.

— ...

— Ну так что? Разве это не здорово?

— Ну, просто это...

— Я даже подумывала о продаже особняка.

Оливия неловко рассмеялась.

— Цена на особняк, в котором я живу, совсем немного упала. Говорят, это потому, что там живёт злодейка.

— Когда вы это выяснили?

— Я отправила письмо агенту по недвижимости.

Инициатива Оливии вызвала у меня чувство гордости и разбитого сердца.

Я должен был поступить лучше.

Я не хотел заставлять её волноваться.

Я запихнул десерт в рот, испытывая горькое чувство сожаления.

— Леди. Всё в порядке.

— Почему? Я тоже могу работать.

— Я знаю. Но для вас всё равно неприемлемо работать.

— Почему бы и нет!

Оливия согнула руку, чтобы продемонстрировать свой знакомый бицепс. Мышца, размером меньше перепелиного яйца, была хорошо видна.

Как такие хрупкие руки могли прикреплять кукольные глаки? Примерно через десять минут они наверняка начнут болеть.

Ах.

Как я могу не обожать её?

— Это очень похвально, и я горжусь вами. Но мы больше не в столь отчаянном положении.

— Что?

— Я вернул все наши долги. Вот почему я привёл вас сегодня в этот ресторан.

Оливия уронила вилку и накричала на меня.

— Я говорила тебе не делать опасных вещей!

По её лицу было видно, что она вот-вот заплачет.

Она прикусила губу и надула щёки, чтобы отругать, и её глаза начали увлажняться.

Она пристально посмотрела на меня и начала упрекать.

— Тебе не следовало этого делать!

— Это опасно!

— Чёрт возьми! Ты не должен следовать за кем-то только потому, что они платят тебе много

денег!

Слушая ругань этой Леди, я подумал...

Я совсем не против этого.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3573677>